Сказав это, Лу Минце взял Лу Вэньцзина и уехал, не поворачивая назад.

Даже не было сказано прощание, или Лу Вэньцзин повернулся назад и помахал рукой в оранжевый цвет Цю Му, а остальные попрощаться.

Точно так же, младший шурин Цю Му Оранж приехал в общей сложности менее чем на пять минут, а затем уехал на галопе в черном Audi Q7.

После того, как Лу Миндзе и его семья уехали, семья Цю Му оранжевых была немного недовольна и уехала домой.

Вспоминая сегодняшние события, Хань Ли был полон гнева: "Цюй Лэй, посмотри на своего доброго шурина, он даже не позвал брата после того, как вошел в дверь, еще больше. Не говори, что я невестка".

"И вы видите этот тон голоса, с небольшим количеством тепла и гармонии родственника"? Как будто наша семья - слуга его няни".

"Как ты думаешь, кто родственники твоей осенней семьи, один за другим?"

"Как будто он боится, что нас затащат вниз."

"Пригласить его на открытие нашей компании "Му Оранж" - это дать ему лицо, но он даже не принял приглашение и не позволил кому-нибудь другому прийти от его имени".

"Что это значит? Разве это не смотрит свысока на мой Му-оранжевый и намеренно унижает нас?"

"А родственники? Даже посторонний не стал бы делать что-то настолько возмутительное, верно?"

"Я была очень слепа, выйдя замуж за твою семью Цю, как сильно я страдала от гнездовья в своей жизни."

Когда Лю Минце только что был там, Хан Ли сдерживался от взрыва.

Теперь, когда человек ушел, вспоминая то, что только что произошло, Хань Ли, несомненно, чувствовала себя все более и более слабой, чем больше она думала об этом.

Горячее лицо приклеено к чьей-то холодной заднице, не говоря уже о том, чтобы попросить кого-то помочь найти работу для Mu Orange, но люди даже не смотрели на них должным

образом, приходили домой, чтобы забрать Лу Вэньцзин и сразу же уходили, не ели, наливали чай ртом, даже не пили.

И, как сказать, что Цю Лэй - его брат, она Хань Ли - его невестка.

Но такое отношение после приезда сюда?

Мои брат и невестка даже не кричали, а моя собственная племянница была еще более любящей и отстраненной, ведя себя так, как будто она была на вершине мира.

Что это значит?

Очевидно, что он презирает их семью.

Чувствуя, что они были незначительными, что они не были квалифицированы, чтобы быть его братом и невесткой, что они не могли войти в его глаза.

Услышав ворчание Хань Ли, Цю Лэй также покачал головой и вздохнул: "Эй, я тоже этого не хочу, но что я могу поделать"?

"Не похоже, что ты не знаешь, что происходит с нашей семьей, мы оба безработные, Му Оранж находится в маленькой поношенной компании, которая не могла открыться несколько месяцев, а наш зять еще больше слабак, так что люди смотрят на нас свысока~".

"В любом случае, это не так уж и плохо, чтобы на тебя смотрели свысока до конца жизни~"

После стольких лет Цю Лэй, очевидно, привык к этому и просто сломался.

Во всяком случае, с детства Цюй Лэй никогда не был похож на своих отцов и братьев. После замужества его целый день ругала и жена за то, что он был бесполезен и не соперничал.

Цюй Лэй уже смотрел на него свысока, просто выбросил его, полжизни он все равно был таким.

"Ты, тряпка, что значит, на этот раз неплохо?"

"Ты бесстыжий, а мне все еще стыдно за Му Оранж?"

"Ты не чувствуешь себя слабаком, но я все еще чувствую себя слабаком с Му Оранжем?"

"Я не должна была выходить за тебя замуж, за твою семью Цю."

"В результате, я не мог всю оставшуюся жизнь держать голову в семье моей матери, и меня унизили вместе с Му Оранжем~"

Хань Ли все еще шутил с Цю Лей, а в гостиной был беспорядок.

Но Цю Му Оранжевая больше не хотела слушать, её глаза слегка покраснели, она приняла приглашение, которое Лу Миндзе бросил на стол, поэтому вернулась в спальню одна и продолжила работать.

Её было трудно выносить?

Конечно, это тяжело!

Ожидалось, что любой, кого так легко воспринимают родственники, не будет чувствовать себя хорошо.

В это время оранжевый Цю Му вспоминал время, когда Цю Му Инь был помолвлен с Чу Вэнь Фэем. Так же, как и сейчас, ее пятая сестра, Цю Мухун, пользовалась уважением и любовью, и еще до того, как она вышла из автобуса, вся семья Цю подошла к ней, чтобы поприветствовать ее.

Однако их семья никого не интересовала, и в конце концов их даже выгнали с дивана мать и дочь Цю Му Ина, которые даже не позволили им сесть на свои места.

Никто не мог понять душевную боль, которую испытывал в то время Цю Му Оранжевый.

Это чувство унижения было похоже на меч, который пронзил ее сердце.

Сцена того дня, Цю Му Оранжевый чувствовал, что она никогда не забудет его до конца своей жизни!

Вот почему Осенний Му Оранжевый так много работал.

Это было только потому, что она не хотела больше страдать от этого унижения, не хотела, чтобы на нее смотрели свысока.

Думая об этом, Цю Му Оранжевый тайно сжимал ее ладонь, брови были наполнены решительностью.

"Тетя, однажды я, Цю Му Оранж, заставлю тебя посмотреть на меня по-другому."

"Когда придет это время, я не приглашу тебя, а ты будешь умолять меня приехать на мою Муфанскую землю!"

"Не только ты, но и дедушка, дядя и все в семье Цю, я заставлю тебя пожалеть о своем решении изгнать меня из семьи Цю". "

Появление Лу Миндзе было похоже на сердечный стимулятор в теле Цю Му Оранджа, что, несомненно, полностью вдохновило Цю Му Оранджа на борьбу за то, чтобы посвятить себя своей работе с более воодушевляющим настроем.

Разве люди не живут только для того, чтобы бороться за свое дыхание?

Цюй Му Оранжевый, должен дать отпор этому гневу перед семьёй Цю!

-----.

-----.

Уже был вечер, и свет начал загораться.

Лу Миндзе медленно ехал по улицам Юньчжоу, а маленькая Лори Лу сидела сбоку, но в это время она была немного недовольна. Собственный папа: "Папа, почему ты не принял приглашение, которое тебе дала моя сестра Осень?"

Лу Миндзе покачал головой и засмеялся: "Я не пойду, так зачем мне его брать?".

"Что? Пап, ты уверен, что не хочешь идти? Моя сестра Осень пригласила тебя лично?" Лу Вэньцзин был в шоке.

Лу Минцзе, однако, сказал безразлично: "Твой отец занят работой, поэтому, как он может иметь время, чтобы приехать так далеко, чтобы присутствовать на церемонии открытия небольшой, разбитой компании". Более того, эта сестра Цю, которая вышла замуж за зятя от двери до двери, наверное, сама не очень способна, так что сможет ли эта небольшая компания выжить после трех месяцев? Даже близко нет. Почему я должен тратить время на то, чтобы отдать таунхаус компании, которая рано или поздно уйдет из бизнеса?"

Несмотря на то, что Цю Му Оранжевый не сказал этого прямо, Лу Миндзе мог догадаться о намерениях Цю Му Оранжевого.

Она пригласила его только для того, чтобы дать ему мэрию.

"Но твоя сестра Цю не думает об этом, небольшая компания без названия хочет пригласить меня встать, у них есть для этого квалификация?"

"Я уважаемая фигура в деловом мире, несмотря ни на что, если бы другие знали, я бы встал на защиту жены зятя от двери до двери". и не будет смеяться до смерти?"

"Цзин Цзин ах, лицо твоего отца не так уж и бесполезно."

Лу Минцзе сказал безразлично, дуновение презрения и пренебрежения в его словах, несомненно, отличительной особенностью.

Но Лу Вэньцзин, который слушал на стороне, был близок к тому, чтобы быть раздосадованным.

"Папа, ты смотришь свысока на мою сестру Осень."

"Хм, подожди, теперь, когда ты с любовью игнорируешь людей, в будущем, моя сестра Осень заставит тебя смотреть на нее свысока." Лу Вэньцзин гневно сказал.

Лу Минце, однако, покачал головой и улыбнулся: "Персик и слива".

"Если ты хочешь, чтобы на тебя смотрели, ты все равно должен сначала сделать это сам".

"Муж, за которого вы вышли замуж, слабак, а вы, сестра Цю, вероятно, тоже некомпетентны и некомпетентны".

Лу Минце сказал безразлично, в то время как, как Лу Вэньцзин услышал это, она стала еще более разъяренной в то время, как жареный котенок, она смотрела гневно на Собственный папа: "Папа, я запрещаю тебе так говорить о моем брате Йе Фан".

"Мой брат Йе Фан потрясающий?"

"Он может убить тебя одним ударом, если захочет!"

Lu Mingze был так зол, что лицо ладони стало черным.

Это все еще его собственная дочь?

Ты позволишь кому-нибудь застрелиться?

Лу Минце так разозлился, что протянул руку и постучал по черепу Лу Вэньцзина: "Ты, мертвая девочка, как ты смеешь так разговаривать с отцом"?

"Ты счастлива, что он выстрелил в меня?"

"Если я умру, кто даст мне денег, чтобы прокормить тебя, "четырехногую зверюгу, глотающую золото"?"

http://tl.rulate.ru/book/41102/972053